

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Выходит за рубежом

Адрес: 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15 · Тел. 319265

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV - DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache

D 21 651 C

№ 11 (1034)

Пятница, 11 марта 1966 года

Freitag, 11. 3. 1966

Победа австрийских солидаристов

Нам уже приходилось, на этом самом месте, анализировать развитие политических течений в послевоенной Европе (см. «Посев» 24. 9. 65 г., передовую статью «Политический спектр европейских демократий»), причем мы отмечали успехи «новых течений», программы которых, в плоскости социально-политической практики, занимают срединное место, избегая крайностей либерально-индивидуалистической и социалистической догм прошлого и находя новые, — органические и синтетические, — конструктивные решения.

Тогда упоминалась Народная партия австрийских солидаристов, которая с 1945 года, в течение всех двадцати послевоенных лет, возглавляла австрийскую правительственную коалицию (с социалистами), проводя своего кандидата на пост федерального канцлера.

В воскресенье 6 марта в Австрии состоялись парламентские выборы, которые принесли новый, доселе небывалый успех австрийским солидаристам. На этих выборах Австрийская народная партия впервые получила абсолютное большинство парламентских мандатов — 85 из 165 (в прошлом парламенте, в результате выборов 1962 года, у нее было 81 место). Из других партий Социалистическая партия Австрии получила 74 мандата (было 76), а оппозиционная Австрийская партия свободы (либералы, с большой примесью правых, националистических и даже нацистских элементов) набрала 6 мандатов (было 8). Отколовшаяся от социалистов, новообразованная «Демократическая прогрессивная партия», а также Коммунистическая партия Австрии не смогли собрать достаточного количества голосов, чтобы провести в парламент своих кандидатов. В большинстве избирательных округов коммунисты отказались от выдвижения собственных кандидатов — в пользу социалистов, но это лишь повредило социалистам!

Политические наблюдатели склонны вообще объяснять провал социалистов прямо тем, что они пошли на сделку с коммунистами и приняли их «поддержку», поскольку «лозунги «народного фронта» в стране, которая на севере и на востоке граничит с «народными демократиями» и где население имеет перед глазами отталкивающий пример коммунистических режимов, возымели глубокое воздействие» (как пишет «Франкфуртер альгемайне цейтунг» 7. 3. 66 г.).

Действительно, по всем избирательным округам голосов у социалистов оказалось меньше, чем социалисты и коммунисты собирали на выборах 1962 года.

К этому надо добавить неблагоприятное влияние на избирателей, оказанное отколом от социалистов шумоватой компании «Демократической прогрессивной партии», прошедшим с большим скандалом.

Но всё это — явления, скорее, периферийного порядка. В стержне такого развития политической жизни Австрии лежит как здоровый

дух и сплоченность рядов партии австрийских солидаристов, так и популярность ее идей, принципов и руководящих кадров, в течение двух десятилетий бывших гарантами здорового развития новой австрийской государственности — подлинно народной демократии, процветающей у рубежей отгороженных колючей проволокой фальшивых «народно-демократических» систем.

Австрийская народная партия заявила перед выборами, что она намерена снова пригласить социалистов к образованию правительственной коалиции. Не будем вдаваться в рассуждения, насколько целесообразно править без солидной конструктивной оппозиции в парламенте и при идейно разнородном составе правительства. Но, во всяком случае, австрийские солидаристы те-

перь обладают совсем другой базой при определении условий составления правительственного кабинета и его программы.

Решающими факторами Австрийской республики прочно остаются две политические силы с четкими идеологическими основами, имеющими каждая свою традицию. Австрийские солидаристы числят в своей родословной такого крупного теоретика, как Генрих Пеш, не уступающего по силе мысли Гильфердингу или Каутскому, Отто Бауэру или Карлу Реннеру у социалистов.

Для российской общественно-политической мысли австрийский опыт особенно интересен в силу того, что Народно-Трудовой Союз российских солидаристов является ныне важнейшим фактором российской антикоммунистической оппозиции, ведущим борьбу за освобождение и преобразование России.

О, мы всегда были демократами!

КОМПАРТИИ ЗАПАДА ОСУЖДАЮТ ДЕЛО А. СИНЯВСКОГО И Ю. ДАНИЭЛЯ

В «Посеве» уже сообщалось о том, что секретарь КП Великобритании Голлан отмежевался от приговоров А. Синявскому и Ю. Даниэлю, которые «вызвали сильное беспокойство среди друзей Советского Союза в Англии и других странах».

Руководство компартии США в официальном заявлении резко осудило не только приговор, но и сам факт предания А. Синявского и Ю. Даниэля суду. Американская коммунистическая газета «Уоркер» высказала надежду, что высшие судебные советские органы пересмотрят дело А. Синявского и Ю. Даниэля в смысле смягчения приговора.

«Унита», центральный орган КП Италии, не только печатала обширные сообщения московского корреспондента о процессе, но и не скрывала своего отрицательного к нему отношения, причем особенно подчеркивались опасения по поводу воздействия этого события на демократизацию Советского Союза, а также на «взаимоотношения между СССР и мировым общественным мнением», т. е. подчеркивались те моменты, которые, как не без основания предполагают руководители ИКП, могут стать причиной дальнейшего уменьшения количества членов их партии. Советский Союз, — констатировал корреспондент «Унита», — отстал в смысле урегулирования отношений между государством и гражданином (!). Не будь этого, дела Синявского и Даниэля можно было бы избежать. Наши доводы нужно понять правильно, — писала «Унита», — у коммунистов в Западной Европе другой взгляд на гражданскую свободу, чем у их единомышленников на Востоке. И в этот вопрос необходимо срочно внести ясность — во внесении этой ясности должны участвовать все последователи ленинизма.

Эрвин Шарф, секретарь КП Австрии заявил, что «жестокый приговор по делу писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля нас тем более поразил, что мы ощущаем глубокую привязанность к Советскому Союзу. Наши советские друзья должны знать, что самые непримиримые враги коммунизма, те, кто совершают массовые убийства коммунистов в Индонезии и Вьетнаме, могут сейчас, после этого приговора, рядиться в мантию стражей свободы и гуманизма».

Голландская компартия отнеслась к осуждению Синявского и Даниэля крайне отрицательно. Член ЦК КП Голландии де Брис заявил, что приговор этот — «грязное дело». Он сказал, что КП Голландии считает судебный процесс ненужным, а приговор — чрезвычайно жестоким.

Отрицательно отнеслись к осуждению А. Синявского и Ю. Даниэля КП Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии, хотя резкость их высказывания разная. Осторожнее всех повела себя (по понятным причинам) КП Финляндии, ограничившись на сегодняшний день публикацией в своем центральном органе «Кансан Уутисет» открытого письма писателя-коммуниста Саарико-

ски, в котором он протестовал против приговора.

Газета «Ланд ог фолк» — центральный орган КП Дании заявила, что для нее непостижим смысл обвинения. КП Дании всегда стояла за демократические права, — сообщила газета, — в том числе и за свободу мысли (!).

Руководство компартии Норвегии заявило, что оно против судебного преследования и за свободное высказывание убеждений даже в том случае, если они антисоветские и могут быть использованы для антисоветской пропаганды. Советская система сильна, — заявили руководители КП Норвегии, — и вполне достаточно было бы, если бы советский народ морально осудил клеветников.

Хермансон, лидер КП Швеции, очень резко отмежевался от приговора и заявил, что он — против любого вмешательства в свободу мысли и слова как в капиталистических, так и в социалистических странах. Против идей следует бороться идеями, а не при помощи полиции и суда, — заявил он. Иного пути, чем путь свободной дискуссии не существует. Определение государственными органами или политической партией «разрешенных» и «запрещенных» воззрений не соответствует его представлению о демократии, заявил Хермансон.

Вероятно, наиболее веской для коммунистического мира была реакция французской компартии, вследствие которой центральный орган КП Франции «Юманите» с протестом Л. Арагона против приговора не дошел до газетных киосков в Советском Союзе. За статью Арагона в Советском Союзе в настоящее время все, кто осуждает приговор, буквально образом охотятся. Однако об этом стоит поговорить подробно в отдельной статье.

Материалы о реакции западных компартий на этот зловеющий процесс будут, вероятно, еще поступать. Однако их уже достаточно, чтобы составить себе картину того, что произошло, и поставить два, как нам кажется, важных вопроса.

Первый. Насколько искренни западные компартии в своем осуждении дела Синявского и Даниэля? Мы уверены, что большинство заявлений сделано неискренне. Чего стоит заявление датских коммунистов о том, что они были всегда за свободу мысли, если вспомнить, что не так уж давно из КП Дании был исключен ее долготелый вождь Ларсен как раз за то, что он «мыслил» не так, как положено. Подлинные коммунисты искренни только тогда, когда они, стоя и обнажив головы, поют о разрушении «буржуазного» мира «до основания». Когда же они уверяют этот мир в своей демократичности, то это — маневр.

Вопрос второй. Неожиданна ли была реакция западных компартий на процесс А. Синявского и Ю. Даниэля для советских руководителей? На этот вопрос ответить еще легче: нет, они такой реакции ожидали. Может

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Лев Рар. Кто кого вводит в заблуждение?
- ◆ Кончина Анны Ахматовой
- ◆ К. Гущин. Директивы по новой пятилетке
- ◆ Ян Влох. «Советская Россия» о свободе
- ◆ А. Николин. Почему «они» не уступают?
- ◆ Р. Р. Декларация Ватиканского Собора о свободе веры

быть, не совсем предвидели ее размеров, но каков будет ее характер — знали. Многие компартии (например, итальянская и шведская) заявили сразу после ареста А. Синявского и Ю. Даниэля свой протест. Мнение других КП также не могло быть секретом для советских руководителей. Они знали, что произойдет скандал во всемирном масштабе, и, несмотря на это, пошли на этот скандал.

В деле Синявского и Даниэля компартии Запада и КПСС вели себя диаметрально противоположно. Но причина поведения у тех и у других — одна. Причина эта — их слабость.

Нет, лидеры западных КП не переродились, не возлюбили внезапно свободу слова. Захватив власть в своих странах, они, возможно, действовали бы еще более жестоко, чем советские руководители. Но компартии Запада далеки сейчас от захвата власти, как никогда. Их лидеры хорошо это знают. Чтобы поправить положение, они вынуждены маневрировать и играть в демократию. Инстинкт самосохранения не позволяет им, как в прежние годы, в ущерб себе солидаризироваться со всеми решениями, принятыми в СССР.

Власть в нашей стране тоже осознает свою слабость и пришла к заключению, что как-то исправить положение можно только воздействуя — по крайней мере на творческую интеллигенцию — дубиной. И тот же инстинкт самосохранения не позволяет советскому ру-

ководству выполнить просьбу компартий Запада — не ставить их в такое положение, когда свыше их сил с похвалой отозваться о действиях «старшего брата».

Многие из нас иногда легко, вслед за некоторыми «специалистами» по СССР, повторяют, что, осудив А. Синявского и Ю. Даниэля, советские руководители поступили «необдуманно». Если бы это было так, то для них было бы полбеды. Тысячи раз они уже поступали необдуманно — и все еще живы. В данном случае, мы в этом уверены, они думали очень много и мучительно. Не о судьбе А. Синявского и Ю. Даниэля, конечно, а о своей судьбе. Надо было принимать принципиальное решение, а это, в их нынешнем положении, нелегко. Положение их тяжелое; не менее тяжелое, а скорее более тяжелое, чем у компартий Запада. Разногласия в коммунистическом лагере — яркое тому подтверждение: в каждом выступлении по делу А. Синявского и Ю. Даниэля мы чувствуем не заботу о свободе слова, о судьбе двух писателей, а прежде всего заботу о своей собственной судьбе, о судьбе своей партии.

Для имеющих глаза, чтобы видеть, становится ясным: корабль коммунизма находится в таком состоянии, когда его команда перестала действовать слаженно, и хотя все еще с деланным оптимизмом говорят о далеком волшебном острове, к которому плывут, каждый больше думает о ближайшем спасательном круге.

Я. ТРУШНОВИЧ

Коллеги «осуждают»

Резонанс дела писателей Синявского и Даниэля получился огромный. Такого резонанса власть, навязавшая судьям свой приговор, предвидеть не могла. Вся мировая общественность, независимо от оттенков, горячо протестует.

Самый факт превращения писателей в стране, претендующей на высшую прогрессивность, в уголовных преступников потряс весь мир. Этот факт внушает, даже самым «нейтральным», отвращение к коммунистическому строю.

Суд над двумя писателями вышел далеко за пределы судебного зала. Приговор прогремел по всему миру, как сигнал и предупреждение, как пример чудовищного поругания прав человека и писателя на свободную мысль, на творческие замыслы, на право творить по законам самого художника, на право независимого создания художественных образов, толкования действительности вне казенных рамок предписанного властью мировоззрения.

Дело Синявского и Даниэля не кончилось. Оно только начинается. Судьба писателей легла на совесть культурного человечества. И будет давить. Дело не будет забыто. Не может быть забытым. И это вызывает бешенство тюремщиков.

«Открытое письмо в редакцию «Литературной газеты» секретариата правления Союза писателей СССР, опубликованное в номере от 19 февраля, доказывает это с полной ясностью.

«Секретариат» пишет: «После ареста Синявского и Даниэля, и особенно когда стал известен приговор по их делу, Союз писателей СССР получил ряд писем от зарубежных литературных организаций и от отдельных писателей, высказывающих интерес к позиции Союза писателей в этом деле, а также призывающих Союз оказать всяческое моральное давление на органы советской администрации в целях оправдания действий Синявского и Даниэля».

Союз писателей, как и всякий иной советский «творческий» или профессиональный союз, это не орган защиты прав своих членов, а только «приводной ремень» партии. Отвечая на этот «ряд писем», секретариат сообщает: «Процесс по делу Синявского и Даниэля, как об этом могут засвидетельствовать не только писатели, но и другие представители советской общественности, был проведен со строгим и скрупулезным соблюдением всех норм советского законодательства».

Тем хуже для этих «норм». Протест мировой общественности направлен не на процессуальное применение «норм», а против них самих.

Эти «нормы» не могут быть допустимы в современном обществе. Это — скачок в далекое прошлое.

В «открытом письме» далее говорится: «Антисоветские деяния Синявского и Даниэля доказаны документально, и свидетельскими показаниями. Их судили не за особую творческую манеру, как пытаются доказать некоторые буржуазные газеты, — их судили за сознательную клевету на Советское государство, на наш государственный и общественный строй, на многонациональный советский народ, на Коммунистическую партию и Советское правительство».

Ссылка на свидетелей — опрометчива. На суде были только «свидетели» обвинения. Свидетелей защиты было бы больше. Их было бы миллионы. И тогда «клевета» на советское правительство обернулась бы грозным обвинением. Этот суд, рано или поздно, еще придет.

Авторы «открытого письма» пишут далее: «Каждое государство оберегает себя от клеветников и хулигелей своих устоев. Советское социалистическое государство не составляет в этом случае исключения... Советское государство силой своих законов защищает себя от всех попыток осквернения или подрыва его принципов и правовых начал».

Конечно, секретариат держится за устои. Для этого он и создан. Но что это за «устои», которые шатаются от свободного художественного слова?

Заканчивается «открытое письмо» открытым выражением холопской преданности: «Советские писатели вместе со своим народом оказывали, оказывают и будут оказывать своему государству неизменную поддержку. Мы этого не скрывали и скрывать не собираемся. Именно поэтому гнусные деяния Синявского и Даниэля вызвали у нас гнев и осуждение, а приговор суда, отвечающий духу и букве нашего закона, — одобрение».

«Приводной ремень» сработал в полном соответствии

с духом и буквой данных для него установок, а наши писатели убедились, что их защитой может быть только наш народ и мировая общественность.

В «Литературной газете» № 20 помещено еще одно письмо, под заглавием «Нет нравственного оправдания», подписанное профессорами и доцентами филологического факультета МГУ, на котором учился студентом, потом аспирантом и, наконец, стал кандидатом наук писатель Андрей Синявский. Письмо — тоже открытое и на этот раз подписанное.

Подписавшие письмо категорически отмежевываются от своего воспитанника: семилетний тюремный срок для Синявского бросает свою мрачную тень на их педагогическую... бдительность.

И здесь существуют те особые «законы», на которые опираются шаткие «устои»...

В письме отмечается «неблагодарность» А. Синявского, получавшего государственные стипендии в годы учения и ставшего затем членом Союза писателей (и тем попавшего в ряды тех, кому полагается только славословить «материнские руки партии»).

«Рука не поднимается воспроизвести то, что смог написать Терц о коммунизме и марксизме», — говорится в письме ученого коллектива. Рука у них все же поднялась и начертала «образец писаний». А. Терца (Синявского): «Обезьяна встала на задние лапы и начала триумфальное шествие к коммунизму».

Спасибо коллективу. Он извлек неплохую характеристику Синявским «поступательного движения коммунизма в всем мире». Жаль только, что этих образцов приведено мало.

Авторы письма осуждают Синявского-Терца за то, что он «осмелился осуждать наше общество, наш народ, нашу мораль с позиций лицемерия и низости». Эту тираду можно разбить на две части. В первой говорится, что для осуждения нашего общества нужно «осмелиться». Увы, но это так. И счастье наше в том, что такие смелые и здравомыслящие люди существуют.

Во второй части фразы говорится о «позициях лицемерия и низости». Во-первых, с волками жить, по-волчьи выть. Во-вторых, власть своим судебным приговором показала оправданность этих «позиций». В-третьих, образцы таких «позиций» показывает сама власть. С каких «позиций» действовала власть, то восхваляя Сталина и Хрущева, то оплевывая их?

Власти ли говорить о «лицемерии и низости» двух писателей?

Мы не обвиняем профессоров и доцентов МГУ, подписавших это письмо. Все знают, как пишутся и как подписываются подобные письма. Их подлинным автором является обезьяна, вставшая на задние лапы и заковылявшая к коммунизму.

Л. ФЕДОРОВ

Кто кого вводит в заблуждение?

30 октября прошлого года в литературном приложении серьезной западногерманской газеты «Франкфуртер альгемайне цейтунг» появилась рецензия на немецкие издания двух книг Валерия Тарсиса, — «Сказание о си-ней мухе» и «Палата № 7», — написанная московским корреспондентом газеты Германом Перцгенем.

Уже одно то, что автор рецензии — московский корреспондент газеты, должно было насторожить разбирающегося в этих делах читателя. Книги Тарсиса вышли за последние годы в 15 странах и рецензировались во всех крупнейших газетах мира. Мы видели сотни рецензий — в своем большинстве весьма положительных, и только в исключительных случаях критических. Но мы не видели ни одной (повторяю: ни одной!) рецензии, написанной московским корреспондентом какой-либо из этих газет. Это вполне понятно и объясняется не только тем, что книги Тарсиса печатались за границей, а в Москве они — на вес золота, но и тем, что писать объективную рецензию на книги Тарсиса для корреспондента западной газеты в Москве равносильно напрашиванию на высылку из Москвы... Если же принять во внимание, что Герман Перцген представляет западногерманскую газету, то, зная отношение КПСС к ФРГ, можно заранее быть уверенным, что его положение еще менее прочное. Иными словами: рецензия должна была быть отрицательной.

Вторым доказательством того, что оценку автор дает отрицательную, явился заголовок статьи. Она названа «Иррефюрнг», что примерно соответствует «введению в заблуждение». Посмотрим, как же объясняет такое название статьи Герман Перцген. Он начинает статью утверждением, что «за последние два десятилетия западных читателей в большом стиле водили за нос антисоветскими литературными подделками». Пояснение этой фразы дается точное: писались мемуары и дневники людей, которые утверждали, что «дышали одним воздухом» с кремлевскими главарями, со сталинскими приспешниками, с его охранкой и с его жертвами. Дальше Перцген пишет: «Но тематика такого рода выдыхается,

да и произведения эти разоблачаются, как фальшивки. Из-за этого авторы этой псевдо-русской литературы меняют свои методы. Свои крапленые карты они затасовывают в новые колоды, называя себя историками и биографами».

Не будем спорить с Перцгенем. Книжки а-ля «Я был личным парикмахером Сталина» появлялись на Западе (кстати, никогда не по-русски!), но читали их очень немногие. Подлинные мемуары вырвавшихся из сталинских концлагерей знает весь мир. Но автору «Введения в заблуждение» эти темы нужны только для перехода к сути дела. Он пишет: «За последнее время появился новый подозрительный жанр, ценность которого может быть принята только с исключительной осторожностью: фантастическая, тайно переправленная через границы, якобы подпольная литература».

«Пример Бориса Пастернака нашел быстрых подражателей», утверждает Перцген и приводит произведения, по его словам, «якобы подпольной литературы». Он называет «Неспетую песнь» Михаила Нарицы, «Весенний лист» Александра Есенина-Вольпина, безымянный сборник стихов Василия Симоненко и сатиры Валерия Тарсиса. Бросив таким образом тень на плетень, автор рецензии кончает все свои «пролегомены» коротким заявлением, что вопрос о подлинности этих произведений можно спокойно оставить без внимания. Вместо этого он начинает разбирать труды Тарсиса и считает их, с литературной точки зрения, бездарными.

О вкусах не спорят, и если откинуть легкую передержку, с утверждением, что издательская реклама приписывает Тарсису качество Достоевского, в то время как сравнение это сделано рядом видных рецензентов, то пришлось бы просто признать, что рецензент Перцген раскритиковал сатиры Тарсиса. Но непосвященный читатель может подумать, что Тарсис, Есенин-Вольпин, Нарица и другие не писали подпольно своих произведений, не переправляли их за границу, не томились за это в сумасшедших домах. После всего сказанного в начале статьи, у читателя должно сложиться такое впечатле-

ние, а об авторе, который хотел его создать, можно только сказать, что именно он «вводит в заблуждение». Десятки иностранных корреспондентов в Москве посещали Тарсиса, а затем Есенина-Вольпина, говорили с ними, печатали их смелые заявления. Предположить, что Герман Перцген об этом не знал и что он сомневается в их существовании, невозможно. А зачем же тогда длинное введение в статью?

К сожалению, на русские темы, даже в самых серьезных западных газетах, появляется достаточно несерьезных статей, и мы вообще не подумали о том, чтобы откликнуться на эту «рецензию» Германа Перцгена, пока не развернулись дальнейшие события. А разворачивались они на двух разных фронтах.

Во-первых, в Западной Германии были разоблачены и высланы в Советский Союз два советских шпиона. В качестве «ответного шага» советское правительство выслало западногерманских корреспондентов. Одним из них оказался Герман Перцген, находившийся как раз во время распоряжения о его высылке на Западе. Его лишили советской визы. Ответная высылка — нормальный прием в политической игре Восток-Запад. Как решают, кого высылать в качестве ответной меры, мы не знаем. Иногда высылают корреспондентов, неудобных советским властям своими принципиальными выступлениями в прессе. Может быть, мы не достаточно внимательно читали статьи Германа Перцгена, но нам кажется, что они не доставили каких-либо неприятностей КПСС.

Остальные возможные причины мы называем просто в порядке освещения советских методов, без какого-либо намека на то, что та или иная из них относится к Герману Перцгену. Были случаи, когда — по имеющейся у нас информации — высылка производилась «в порядке живой очереди», абсолютно безотносительно к качествам корреспондента и его статей. В других случаях высылка выславшему корреспонденту намекали, что если он напишет несколько просоветских статей, то он заслужит себе новую визу. Порой бывало, что высылали корреспондента, работавшего на советские органы, чтобы создать ему таким образом алиби.

События другого ряда: Валерий Тарсис был выпущен за границу. С обычной для нее объективностью «Франкфуртер альгемайне цейтунг» сообщила об этом своим читателям. Герман Перцген к теме Тарсиса не возвращался. И вдруг, когда советское правительство лишило Тарсиса советского гражданства, в номере газеты от 22 февраля, на эту тему написал Герман Перцген. Статья эта помечена «Москва, 21 февраля», хотя, насколько могут судить внимательные читатели западных газет, Перцген находится на Западе. В этой статье, в кавычках или без них, но всегда со ссылкой на источник, приводится вся советская версия «дела Тарсиса». Цитируются точно (никакого упрека автору!) высказывания «Правды», «Известий» и «Комсомольской Правды». Цитируются на протяжении 5 000 знаков без единого слова комментария, без единой оценки, без малейшей попытки проверить хоть те лживые утверждения советской печати, проверка которых легко доступна.

Возьмем только несколько примеров. Проверить, что в Советском Союзе издано около 30 иностранных трудов в переводе В. Тарсиса, вряд ли представляется особенно трудным. Однако «Комсомольская Правда» утверждает, что попытка заниматься переводами окончилась для него «плачевно», а Перцген это просто цитирует. Миллионы англичан видели Тарсиса на своих телевизионных экранах, а Перцген пересказывает «Известия», утверждающие, что переводчик не рискнул «переводить ругань дико жестикулирующего поборника свободы» (отметим, что в данном случае Перцген даже несколько заостряет утверждение «Известий»). Литературный редактор «Сандей Тайме» дал большое, интересное интервью с Тарсисом. Со слов «Известий» Перцген утверждает, что это интервью кончилось «эпилептическим припадком русского». Будь это так, вряд ли интервью было бы напечатано, но проверить, так ли это было, можно было коротким звонком по телефону в Лондон.

Конечно, каждый корреспондент может иногда отказать от собственных комментариев и рассказывать о каком-либо событии исключительно по источникам, особенно, если эти источники он считает авторитетными и правдивыми. Цену советским источникам немецкому корреспонденту следовало бы, однако, знать: о ФРГ пишется в советских газетах не мало. Может быть, господин Перцген не читал, как утверждалось, например, о президенте Любке, что во время войны он строил концентрационные лагеря! Интересно, что сказали бы в Германии, если бы немецкий корреспондент пересказал эти утверждения в своем сообщении из Москвы, не присовокупив к ним своих комментариев?

Такой пересказ равносителен сознательному введению в заблуждение читателя, особенно после того, как тот же автор намекал, что, может быть, Тарсиса вообще не существует и своих рукописей из России он не высылал.

ЛЕВ РАР

Анна Ахматова

«Ржавеет золото, и истлевают сталь,
Крошится мрамор. К смерти все готово.
Всего прочнее на земле — печаль
И долговечней — царственное слово».

Анна Ахматова

Больно сознавать: нет больше Анны Ахматовой. Еще рано подводить итоги ее большому творческому, ее скорбному жизненному пути: настолько русская поэзия на протяжении пяти десятилетий неотделима от имени Ахматовой, настолько сама Ахматова неотделима от судьбы ее народа.

Графиня Ростопчина, Павлова, Лохвицкая были не более, чем предшественницы; в лице Ахматовой впервые в отечественную литературу вошла женщина-поэт, чтобы навсегда в ней утвердиться.

Литературоведы следующих за нами поколений, вероятно, будут различать ранний период творчества Ахматовой, — исповедь влюбленной и тоскующей, и тут же великолепие Петербурга, прохлада царскосельских парков, — и период поздний, пору усталости, умудренности, немеркнувших воспоминаний, прикосновенности к Вечному. А между этими двумя периодами — годы вынужденного молчания, прерванного стонущим воплем «Реквиема», как бы впитавшем в себя всю муку русской женщины, русской матери. «Реквиема», начинающегося вступительными словами: «В страшные годы ежовщины»...

Для нас, современников, ее облик слишком жив, чтобы мы могли, как бы пользуясь ланцетом, отделять «раннее» от «позднего»; для нас Ахматова это «просто» Ахматова, цельная в своем неповторимом загадочном очаровании.

Вошла она в русскую поэзию с бессмертным женским:

«Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки»,

а ушла, оставив проникновенное:

«Но звонкий голос твой зовет меня оттуда
и просит не грустить и смерти ждать, как чуда.
Ну что ж! Попробую».

(Памяти В. С. Срезневской.
Комарово, 9 сентября 1964 г.).

А что легло между этими строками, одной почти начальной, другой почти последней?

Анна Андреевна Ахматова (Горенко)

На 77-м году жизни скончалась 5 марта, после продолжительной болезни, выдающаяся поэтесса нашей страны Анна Андреевна Ахматова (Горенко).

В эру сталинского культа ее произведения не печатались, как «несозвучные нашей эпохе», как проникнутые «буржуазно-аристократической эстетикой» и «декадентством». Поэзия А. Ахматовой была резко осуждена в постановлении ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 г.

Лишь после смерти Сталина, в период «оттепели», стихи А. Ахматовой снова стали доступны читателям в стране. В этот период появились томики ее стихов.

Талант А. Ахматовой нашел полное признание и оценку за границей. Летом минувшего года, в признание ее большого поэтического дарования, она была удостоена звания доктора Оксфордского университета. Ей была присуждена в Италии почетная литературная премия. Ее имя называлось в числе кандидатов на Нобелевскую премию (которую получил, видимо, из политических соображений, Шолохов).

Анна Ахматова родилась 23 июня 1889 г. в Одессе. Высшее образование получила на философском факультете Петербургского университета. Печататьсячала с 1910 года. Первый сборник ее стихов, под названием «Вечер», появился в 1912 году. За ним последовал ряд новых сборников: «Четки», «Белая стая» и пр. Уже в это время поэтический талант А. Ахматовой выдвинул её в число лучших поэтов серебряного века нашей литературы. Глубокая лиричность ее стихов, совершенство и музыкальность формы, большая глубина и внутренняя проникновенность содержания отличали неизменно ее поэтическое творчество.

Имея возможность покинуть страну, она оставалась все же в ней и в трудные для себя дни перебивалась, работая порой библиотекаршей, порой переводчицей.

«Муж в могиле, сын в тюрьме.
Помолитесь обо мне.»

(Из «Реквиема»)

«Вхожу в дома опустелые,
В недавний чей-то уют.
Все тихо, лишь тени белые
В чужих зеркалах плывут.»

(«Тень». 1940)

«И откликнется издали
На призыв этот страшный звук —
Клокотание, стон и клетот —
И виденье скрещенных рук»...

(«Послесловие» к «Поэме без Героя». 1940-1962)

«Нет, не под чуждым небосводом,
Не под защитой чуждых крыл —
Была тогда с моим народом,
Где мой народ, к несчастью, был.»

(Эпиграф к «Реквиему»)

За без малого пять десятилетий Анне Ахматовой пришлось изведать арест и ссылку в концлагери Заполярья единственного сына, вся вина которого заключалась в том, что он носил имя Гумилева. Ей довелось пережить официальный остракизм: годами ее нигде не печатали. Ее грубо зашумали: какой-то Жданов позволил себе публично обозвать «взбесившейся барынькой, мечущейся между будуаром и моленной», а позорная резолюция ЦК об Ахматовой и Зощенко была даже включена в учебники литературы...

Анна Ахматова стала живым символом того «великого русского слова, свободного и чистого», которому она служила до последнего своего вздоха.

Пройдут года. Именем Ахматовой будут называть улицы, ей будут воздвигать памятники. Конечно, и в любимом ею, многократно воспетом Петербурге. Может быть, там, где она завещала: против тюрьмы.

«...где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов»...

И пусть с неподвижных и каменных век,
Как слезы струится подтаявший снег,
И голубь тюремный пусть гулит вдали
И тихо идут по Неве корабли.»

А. НЕЙМИРОК

Как известно, ее муж — поэт Гумилев был расстрелян в 1921 году по обвинению «в участии в белогвардейском заговоре».

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ПРАХА Н. П. ОГАРЕВА

В Москве, перед старым зданием МГУ на Моховой улице, состоялся 2 марта траурный митинг, посвященный памяти поэта, публициста и философа Николая Платоновича Огарева, друга и ближайшего соратника А. И. Герцена по издательству органов вольной русской прессы («Колокол», «Полярная звезда», «Общее вече» и «Под суд»), помещавшей за границей запрещенные в России литературные произведения, а также политические листовки и прокламации. Похоронен он был в Гринвиче в 1877 году (в Англии). Английское правительство удовлетворило ходатайство советского правительства и разрешило вывезти урну с остатками Огарева в Советский Союз. Писатель В. Лидин, выезжавший в Англию в составе делегации Союза писателей СССР, доставил в Москву урну с прахом Н. П. Огарева. После митинга перед памятником Огарева процессия проследовала по улицам, носящим имена Огарева и Герцена, к дому у Никитских ворот, где когда-то жил Огарев. Отсюда процессия направилась к Новодевичьему кладбищу, где урна с прахом Огарева была опущена в могилу, над которой была установлена беломраморная доска с надписью: «Выдающийся русский революционер-демократ, поэт Николай Платонович Огарев. 1813-1877».

Если бы Огарев ожил и узнал о каре, постигшей недавно двух советских писателей, выступавших, как и он, за границу с обличением гнета и бесправия в нашей стране, он потребовал бы отправки его праха обратно.

Почему «они» не уступают?

КПСС ПЕРЕД ВНЕШНИМ И ВНУТРЕННИМ ПРОТИВНИКОМ

Анализируя тот или иной курс внешней политики руководства КПСС, никогда нельзя упускать из виду двух обстоятельств: во-первых, в основу внешней политики советского государства положена доктрина распространения коммунизма на весь мир, во-вторых, направленные внешней политики на каждый отрезок времени во многом отражает внутреннее состояние страны.

Другими словами, если в историческом масштабе вся внешняя политика КПСС есть не что иное, как агрессия, то в более мелких масштабах этот агрессивный элемент может отходить, — по тем или иным внутривнутриполитическим или внешнеполитическим соображениям, — на второй план.

Конечно, это сочетание большого и малого планов не всегда удается; бывают срывы и просчеты.

К таким просчетам можно, например, отнести образование бесславно канувшего в Лету «правительства Финляндской демократической республики» в 1939-1940 гг. во время советско-финской войны (во главе с Отто Куусиненом), попытки насаждения коммунизма в Северном Иране в 1946 году и в Греции в 1944-49 гг., берлинскую блокаду 1948-49 гг.

Просчетами являются и пресловутый берлинский ультиматум Хрущева и вызванный им кубинский кризис.

Во всех этих случаях выяснилось, что реализация поставленных целей потребует от страны такого напряжения, которое может оказаться для власти роковым, почему от этих целей и отказались. Власть была вынуждена отступить.

Но доктрина распространения коммунизма требует от руководства КПСС выискивания и постановки все новых и новых агрессивных целей, — вопреки государственным интересам.

В свете этих, — отнюдь не новых! — истин следует рассматривать и внешнюю политику руководства КПСС в канун XXIII съезда.

На Западе возлагали и возлагают большие надежды на два фактора, которые-де должны привести к более умеренному внешнеполитическому курсу КПСС.

Первый фактор — давление либерально-реформистских сил в партии и стране (к силам революционным, по причинам, изложение которых не входит в рамки настоящей статьи, на Западе, к сожалению, относятся настороженно и даже с известной опаской); второй фактор — конфликт КПСС-КПК.

В том, что либерально-реформистские силы дают себя знать, сомневаться не приходится. Больше того: дело Синявского-Даниэля показало, что эти силы охватывают сейчас значительную часть интеллигенции: ни один из писателей с именем не выступил против жертв расправы. Даже люди типа Кочетова или Грибачева были вынуждены считаться с настроениями общественности.

В том, что конфликт с «китайскими товарищами» тормозит многие начинания КПСС, тоже не приходится сомневаться: такие международные форумы как «Всемирный Совет Мира» или съезды и совещания Всемирной Федерации Профсоюзов превратились в арену сведения счетов и толпчутся на месте; идея международных молодежных фестивалей, по-видимому, положена под сукно; на бомбардировки американцами Северного Вьетнама руководство КПСС отвечает словесными протестами.

Но как реагирует на давление изнутри и на развал коммунистического движения вовне руководство КПСС?

Несмотря на бурю протестов, — в том числе и из зарубежных коммунистических кругов, — Синявский и Даниэль направлены в концлагерь. Либерально-реформистская интеллигенция получила многозначительные угрожающие намеки в виде статьи о Жданове в «Правде» и выступления Егорычева на конференции московской парторганизации.

Несмотря на всю глубину конфликта с КПК, «китайские товарищи» приглашаются прислать свою делегацию на XXIII съезд, а во вьетнамском вопросе позиция Брежнева и Косыгина отличается от позиции Мао Цзэ-дуна и Чжоу Энь-лая лишь в нюансах. Вильсону так и не удалось добиться того, для чего он, собственно, и приезжал в Москву: побудить лидеров КПСС быть более сговорчивыми.

Почему советские руководители столь упорны в проведении своей линии, несмотря на ее очевидный вред: в конце концов, дело Синявского-Даниэля оттолкнуло от КПСС западные компартии (и это — в момент острого конфликта с КПК!), а поддержка всех требований Хо Ши Мина, ни на иоту не смягчившая сердца «китайских товарищей», мешает развитию «мирного сосуществования»?

Ответ в перспективе «исторического масштаба» напрашивается сам собой: руководители КПСС не могут отказаться от доктрины, которой они обосновывают свою власть. Но почему, — спросим мы, — они неспособны идти даже на временные тактические уступки: ведь им, бывало, случалось уступать и в большем!

Прежде, чем попытаться ответить на этот вопрос, приведем одну передачу московского радио на английском языке, т. е. передачу, рассчитанную не на страну, а на границу. Передача имела место в ночь с 1-го на 2-ое марта и была посвящена делу Синявского-Даниэля.

«Вскоре после второй мировой войны, — говорилось в передаче, — американская служба разведки создала особое учреждение для координации деятельности и финансирования различных эмигрантских антисоветских организаций». Далее в передаче упоминают так называемый «Американский комитет» и радио «Свобода», а затем переходят к тому, что ее авторы, по-видимому, считают главным.

«Подобная же провокационная пропаганда, — говорилось в передаче, — ведется путем засылки литературы так называемым Народно-Трудовым Союзом, который завербовал английского лектора Джералда Брука, некоторое время тому назад осужденного в Советском Союзе. Широко известно, что во время второй мировой войны этим «Союзом» пользовались гитлеровцы для подрывной деятельности против Советского Союза. Позднее, руководство «Союза» без особого труда переменяло хозяев. Плата идет теперь не в марках, а в долларах. Формы деятельности остались те же: шпионаж, идеологическая диверсия и клеветническая пропаганда. Этот Народно-Трудовой Союз и его издания, — газета «Посев» и журнал «Грани», — услужливо выполняют задания американцев по холодной войне.

Неудивительно, поэтому, что такая организация, как «Союз», и его издания, так же, как комитет «Свобода», радиостанция «Свободная Европа» и ее издательство, руководимое в Западной Германии белоэмигрантом Филипповым, сделались крестными отцами Терца-Синявского и Аржака-Даниэля».

Оставим в стороне неизбежное для пропаганды КПСС сваливание в одну кучу совершенно разнородных организаций и беспомощную клевету по адресу НТС: нас это в данном случае не интересует. Важно то, что эта пропаганда про-

водит нить от Синявского и Даниэля к НТС, «Посеву» и «Граням», т. е. к организованной части революционного движения. Это подчеркивается еще и тем, что дальше в той же передаче говорится, что названные писатели призывали к «террору и свержению правительства».

Лидеры КПСС стоят лицом к лицу с врагом, уступать которому слишком опасно: перед разбуженной народной стихией, ищущей и находящей и своих духовных водителей, и свои организующие силы. Это не капиталисты «Запада», которых можно обмануть, и не «китайские догматики», с которыми у них, по их же словам, больше общего, чем того, что разъединяет.

Такая ситуация в корне отличается от ситуаций в прошлом, диктовавших руководству КПСС те или иные уступки, но откровенно указать на нее они, разумеется, не могут ни «западноевропейским товарищам», ни населению нашей страны; лишь в одной, предназначенной для границы, радиопередаче был сделан намек; «имеющий уши слышать да слышит». И вот, руководители КПСС предпочитают ставить на карту свой престиж и свое влияние среди коммунистов Запада, чем уступить в вопросе о Синявском и Даниэле. Они предпочитают действовать в интересах КПК и поддерживать стоящего на «прокитайских» позициях Хо Ши Мина, предпочитают отталкивать от себя спящий и видящий сближение с «русскими» Запад, чем уступить в вопросе о Вьетнаме. Обстановка в стране толкает их на наиболее реакционный курс, в котором они видят средство самозащиты.

Кое-кто на Западе, учитывая такую обстановку, склонен делать вывод: рост революционных сил в России невыгоден делу мира; он вынуждает «русское правительство» проводить реакционный курс внутри страны и агрессивный вовне. На это можно возразить, что никакой зажим в настоящее время не в состоянии не то что подавить, но даже серьезно затормозить развитие освободительного движения: не та расстановка сил в стране, не тот психологический климат. Все распоряжения власти действительны только до каких-то пределов; за этими же пределами они не выполняются. И если, с одной стороны, освободительное движение вынуждает руководство КПСС на реакционные меры, то, с другой, оно же сужает пределы действительности этих мер. В стране создается психологическая обстановка, характерная для предреволюционных эпох, — когда грозные приказы власти вызывают у подвластных лишь злую усмешку.

Приезжавший в Варшаву на недавнее совещание литераторов-переводчиков Сурков поразили всех присутствующих своим мрачным, подавленным видом. Суркову есть от чего быть пессимистом: уж он-то отлично понимает, почему «они» не уступают.

А. Николин

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ

В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

от 12 до 17 и от 18 до 23 часов на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мгц., а также с 01.30 и 16.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мгц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

по хабаровскому времени:

с 02.10 часов в течение 20 минут на коротких волнах в диапазонах 19,58; 19,60; 25,06; 31,16 и 40 метров (в Москве в это время 19.10, а в Новосибирске 23.10 час.), а также с 8.30 и 23.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мгц.

Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Пишите нам по адресу: Postbus 902, Rotterdam, Nederland

Декларация Ватиканского Собора о свободе веры

Закончившийся недавно второй Ватиканский Собор произвел ряд реформ в Католической Церкви. Но главное значение его надо искать, думается, не внутри католичества. Его значение для нас, не католиков, пожалуй, больше, чем для самих католиков.

Собор дал две важнейших религиозных декларации, означающих решительный сдвиг католичества навстречу не католическому миру. Это — декларация о нехристианских вероисповеданиях, которую мы уже отмечали в «Посеве» (26. 11. 65), и декларация о свободе веры, которой сейчас займемся.

Эта декларация снабжена развернутым заголовком «Право лиц и сообществ на общественную свободу в деле веры». Такой заголовок не случаен: декларация трактует не только богословскую и философскую стороны дела, но и государственно-правовую, хоть в самом строе ее это никак не отражается.

*

Декларация содержит введение «О достоинстве человека» и два раздела «Общие основы свободы веры» и «Свобода веры в свете Откровения». Центральное, важнейшее для нас положение первого раздела заключается в утверждении, что «осуществление и исполнение требований веры по самой природе своей состоит из внутренних свободных волевых актов, в которых человек непосредственно предстоит Богу; акты же этого рода не могут быть ни вызваны, ни запрещены человеческой властью... «Запрещение осуществлять свою веру несправедливо, поэтому, как в отношении личности человека, так и в отношении миропорядка, в который люди поставлены Богом». «Государственная власть, основная задача которой состоит в том, чтобы заботиться о земном благополучии, должна, согласно этому, признавать религиозную жизнь граждан и создавать для нее благоприятные условия, но — и здесь это должно быть подчеркнуто — превысила бы свои полномочия, если бы стала пытаться определять содержание религиозных актов или запрещать их».

Этими словами Ватиканский Собор безоговорочно признал взгляд на веру и свободу веры, который выработан философией последних веков и лежит в основе современной либерально-демократической государственности. И отцы Католической Церкви не побоялись прямо сказать об этом, начав второй раздел декларации словами: «То, что Ватиканский Собор объявляет о свободе веры, основано на достоинстве человека, в требования которого человеческий разум все глубже проникает с опытом столетий.»

*

Второй раздел декларации — «Свобода веры в свете Откровения» — значительно сложнее первого, ибо, — как прямо и сказано, — «хоть Откровение и не содержит прямого учения о праве на свободу от внешнего принуждения в делах веры, Оно ярким светом освещает достоинство человека во всем его объеме». Иными словами, свобода веры вытекает из духа, не из буквы Откровения и соответственно, присутствуя уже, — как и отмечено в декларации, — в отношениях между Христом и апостолами, требует проникновения в дух евангельской истины. И здесь, как в философской части, отцы Собора говорят о развитии: «Закваска Евангелия давно уже бродит в человеческом духе и немало помогла людям с течением времени глубже понять свое достоинство; ныне же созрело убеждение, что свобода в делах веры в правовом обществе должна быть защищена от любого человеческого насилия».

*

Поставив, таким образом, в центр рассматриваемого вопроса достоинство человека и его личное отношение к Богу, выраженное в Евангелии, Собор принял господствующий в наше время в философии и богословии взгляд на свободу веры и оценил этот взгляд как достигнутое в резуль-

тате исторического развития христианства углубление нашего познания Бога и человека. Социальная сторона религии и отношения между Церковью и государством рассматривались Собором исключительно на фоне этой фундаментальной истины, и утверждение, согласно которому «особенно важно, что свобода религии в обществе находится в полном согласии со свободой христианского акта веры», введено в Декларацию отнюдь не случайно. Оно как бы подводит основу под закрепленную в конституциях всех правовых государств свободу религиозных сообществ: «Свобода, как отсутствие принуждения в делах веры, принадлежащая каждому человеку, должна быть признана за ним и в деле образования религиозных сообществ. Ибо как общественная природа человека, так и сама его вера требуют религиозных сообществ». И несколько дальше: «Право людей свободно собираться и основывать сообщества с целью воспитания, культурного творчества, добрых деяний и живого общения на основе собственных религиозных побуждений заложено, в конечном счете, в общественной природе человека и в религии».

*

Поставленную перед ним задачу модернизации католичества, приведения основных положений Католической Церкви в соответствие с требованиями современности в вопросе о свободе веры Ватиканский Собор решил.

Но если смотреть политически, его решение вынесено целиком в пользу современного «буржуазного» правового государства. Отцы Собора видели это совершенно ясно: «Нет сомнений, что люди нашего времени требуют себе права свободного исповедания своей веры в частной и общественной жизни; свобода веры, как известно, объявлена уже в большинстве конституций основным правом граждан и торжественно провозглашена в ряде международных деклараций. Но, с другой стороны, существуют еще формы правления, при которых органы власти, несмотря на признание свободы религиозных культов в их конституциях, продолжают делать попытки заставить граждан отказаться от исповедания своей веры и до последней степени затруднить и осложнить жизнь религиозных сообществ».

Совершенно ясно, какие «формы правления» имеют в виду отцы Собора. А поскольку Собор, вне всяких сомнений, стремился к прогрессу в Католической Церкви, ясно и какую государственность современное католичество расценивает как прогрессивную, а какую как реакционную.

Р. Р.

ПО СТРАНЕ

(Окончание. Начало на стр. 4)

члена Политбюро ЦК компартии Индонезии Ньюно. Ньюно был одним из участников готовившегося коммунистического государственного переворота, известного под названием «движения 30 сентября». В «Заявлении» этот приговор трибунала назван «несправедливым и необоснованным». Далее авторы «Заявления ЦК КПСС» возмущаются тем, что в ходе судебного процесса прокурор «допустил клеветнический выпад против Коммунистической партии Индонезии, назвав ее контрреволюционной».

Индонезийский прокурор попал в самую точку... Далее «Заявление ЦК КПСС» пытается взять под защиту КПИ, которую «реакция» тщетно-де пытается дискредитировать и тем «оправдать... свои преступления, убийства многих десятков тысяч коммунистов». ЦК КПСС, «выражая волю советского народа, гневно осуждает продолжающийся антикоммунистический террор в Индонезии», требует отмены этого приговора и выражает уверенность, что «национально-патриотические силы остановят разгул реакции» в Индонезии.

● «Обновление» или чистка первых секретарей обкомов КПСС. В связи с предстоящим вскоре XXIII партийным съездом, на котором среди прочих вопросов состоится избрание нового состава ЦК КПСС, руководство КПСС в лихорадочном порядке проводит отбор преданных ему слуг, которые должны обеспечить успех нового «исторического» съезда. Спешно заканчивается «обновление», вернее — чистка, секретарей обкомов

КПСС, начатая около полугода назад. В «Правде» от 11 и от 16 февраля сообщается об избрании на пленумах обкомов КПСС первыми секретарями обкомов: Рязанского — К. Гришина, Восточно-Казахстанского — А. Неклюдова, Винницкого — П. Козыря, Житомирского — М. Лазуренко, Хмельницкого — Н. Бубновского, Черновицкого — А. Григоренко, Гродненского — В. Мицкевича, Дагестанского — А. Даниялова, Еврейской автономной области — Г. Подгаева, Кзыл-Ординского — М. Иксанова, Ивано-Франковского — Я. Погребняка, Херсонского — А. Кочубея, Бурятского — А. Модогоева, Магаданского — П. Афанасьева, Владимирского — М. Пономарева, Вольнского — Ф. Калиты, Донецкого — В. Дяттерева, Закарпатского — Ю. Ильницкого, Запорожского — А. Титаренко, Кабардино-Балкарского — Т. Мальбахова, Карачаево-Черкесского — Н. Лыжшиа, Крымского — И. Лутака, Львовского — В. Куцевола, Марийского — П. Ураева, Минского — И. Полякова, Мордовского — Г. Осипова, Николаевского — Т. Поплевкина, Новгородского — В. Базовского, Омского — С. Манякина, Пензенского — Л. Ермина, Ровенского — И. Мозгового, Сахалинского — П. Леонова, Северо-Осетинского — Кабалоева, Тернопольского — Г. Шевчука, Удмуртского — В. Марисова, Харьковского — Г. Ващенко, Чувашского — С. Ислюкова.

В репортажах «Правды» с областных партийных конференций указывается, что многих секретарей обкомов сняли за то, что они «увлеклись хозяйственной работой» в ущерб «идеологической работе».

В «Правде» (№№ 37, 54 и 57) приводятся дополнительные списки новых первых секретарей обкомов КПСС. Так, избраны первыми секретарями обкомов: Курганского — Г. Сизов, Камчатского — М. Орлов, Могилевского — Г. Криулин, Хакаского — А. Данковцев, Нагорно-Карабахского — Г. Мелкумян, Нахичеванского — Г. Ибрагимов, Куйбышевского — А. Токарев, Актюбинского — Н. Журилин, Амурского — С. Авраменко, Горьковского — К. Катушев, Дзямбулского — В. Садвакасов, Днепропетровского — А. Ватченко, Ивановского — А. Смирнов, Иркутского — С. Щетинин, Калининского — Н. Корытков, Калужского — А. Кандренков, Карагандинского — Н. Банников, Карельского — И. Сенькин, Кемеровского — А. Ештокин, Кокчетавского — А. Брыжин, Костромского — И. Скулков, Луганского — В. Шевченко, Омского — А. Суомбаев, Павлодарского — И. Буров, Псковского — И. Густов, Северо-Казахстанского — В. Демиденко, Тамбовского — В. Черный, Татарского — Ф. Табеев, Тульского — И. Юнак, Целиноградского — Н. Кручина, Чечено-Ингушского — С. Апрыткин, Чимкентского — В. Ливенцов.

● Запуск спутника «Космос-111». 1 марта был произведен очередной запуск искусственного спутника Земли «Космос-111». Спутник выведен на орбиту с параметрами: начального обращения — 88,6 минут; максимального расстояния от Земли (в апогее) — 226 километров и минимального расстояния (в перигее) — 191 километр.

● Приглашение поэту Е. Евтушенко участвовать в фестивале писателей в Австралии. Поэт Евгений Евтушенко получил приглашение из Австралии на участие в фестивале «Неделя писателей», который будет происходить в Аделаиде в марте месяце. На фестивале Е. Евтушенко будет читать свои стихи и поэмы. «Фронта с оглядкой» Е. Евтушенко не только не мешает ему, но даже помогает получать от власти заграничные визы без всякого риска быть объявленным сумасшедшим.

Поправка

В «Посеве» № 10 на странице 2 во второй колонке седьмой абзац снизу должен начинаться фразой: Паустовский утверждал в письме, что он не нашел ничего «антисоветского» в произведениях Терца и Аржака.

28 января 1966 года в Марселе (Франция) скончался верный сын России, член Народно-Трудового Союза

Александр Петрович СЕМОВ,
о чем с глубоким прискорбием извещают
вдова и друзья покойного.

1 января 1966 года в Буэнос-Айресе (Аргентина), после тяжелой и длительной болезни, на 61-м году жизни скончался верный сын России, член Народно-Трудового Союза

Николай Николаевич МАРКС,
о чем со скорбью сообщают и выражают соболезнование вдове и дочери покойного
Друзья.

Отовсюду

▲ Премьер-министром Вильсоном новые парламентские выборы в Великобритании назначены на 31 марта. Цель преждевременных выборов — добиться для правящей лейбористской партии более значительного большинства в парламенте.

▲ Подавляющим большинством сенат и конгресс США проголосовали за поддержку политики президента Джонсона во Вьетнаме и утвердили дополнительные субсидии на ведение войны в размере 4,8 миллионов долларов.

▲ По подсчетам американцев, в Северном Вьетнаме и Лаосе находится приблизительно двадцать тысяч китайских военнослужащих.

▲ Министр обороны США Макнамара объявил о том, что американские вооруженные силы во Вьетнаме увеличены до 235 тысяч бойцов. Численность американских войск в Юго-Восточной Азии и в районе Тихого океана достигает 300 тысяч человек.

▲ Президенту Сукарно не удается стабилизировать положение в Индонезии. В Западной Яве продолжает работать подпольная радиостанция «Голос свободной Индонезии». В Джакарте имели место студенческие демонстрации.

▲ Президент Сукарно готов принять участие в конференции глав правительств Индонезии, Малайзии и Филиппин, заявил индонезийский министр иностранных дел Субандрио.

▲ Президент Гвинеи Секу Туре объявил свергнутого ганского диктатора Кваме Нкруму главой государства и правящей партии в Гвинее — для того, чтобы создать для него юридическую позицию в его попытках восстановить свою власть над Ганой.

▲ На конференции Организации Африканского Единства произошел раскол по вопросам отношений к новому ганскому правительству, к Южной Африке и Родезии. Восемь государств из тридцати шести отозвали свои делегации с конференции.

▲ На президентских выборах в Гватемале победил кандидат левой «революционной партии» Мендес Монтегиро. В случае, если правящая военная хунта аннулирует результаты выборов, существует опасность вооруженного выступления левых, включая коммунистов.

▲ 25 февраля завершен отвод индийских и пакистанских войск на позиции, занимавшиеся ими до 5 августа 1965 года.

▲ Польское правительство выслало албанского посла за распространение «клеветнической антипольской литературы» в стране.

▲ Генеральный секретарь компартии Италии Луиджи Лонго посетил Польшу, где вел переговоры с главой польских коммунистов Гомулкой. Возвратившись в Рим, Луиджи Лонго выступил с выпадами против главы польской католической Церкви кардинала Вышинского.

▲ В Сахаре 17 февраля запущен третий французский искусственный спутник «Д-1а» весом 19 килограммов (первый французский спутник был запущен в ноябре прошлого года с помощью той же ракеты «Диамант», второй — с помощью американской ракеты).

▲ В США удачно прошло первое испытание космического корабля «Аполло», предназначенного для полетов на Луну. Космический корабль был запущен в космос без экипажа и пролетел 9 000 километров. Полет продолжался 40 минут. Космический корабль «Аполло» был запущен при помощи ракеты-носителя «Сатурн-1б» — самой мощной из всех, какие до сих пор были сконструированы в США.

▲ Компартия Италии приняла решение о сооружении ряда памятников покойному римскому папе Иоанну XXIII, как символический жест в подкрепление своего предложения о сотрудничестве с католиками. В городе Пишинола около Неаполя, где должен быть сооружен первый памятник, компартия уже приступила к сбору средств среди населения.

▲ Орган британских коммунистов — газета «Дейли уоркер» меняет свое название и будет называться «Морнинг стар» («Утренняя звезда»).

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Рар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Poseev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurschaldeweg 15.
Telefon 31 92 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeoff, 8 Abingdon at., W.-Gabbra, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
D. Bilenko, 48 Leamington at., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: N. Momot, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: E. Drevinsky, B. P. 259, C. C. P. 53-66-07, Bruxelles I.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabrl, 33, rue Masleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jurenlnsky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteille, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: F. Tarakanow, Krusesgt, 5 B, Oslo.
СИНГАПУР: M. Talrov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: "The Book House", 77 Plaza, Suite 103-105, Bridgeport, Conn. 06603.
"Slavonic Bazaar", 77 Plaza, Suite 101, Bridgeport, Conn. 06603.
Miss M. Rodsevich, 32-15, 79 at., Jackson Hgts., New York, N. Y. 11370.
A. Tzvilkevich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: "Le Semis", B. P. 143, Parle 15. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, place de la Croix-Rousse, Lyon.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grosse, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tldkriften "Poseev", Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Ival-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 9 месяцев 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15 дол., на полгода 7.50 дол., на 3 месяца 3.75 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.20 дол., на полгода 10.10 дол., на 3 месяца 5.05 дол.). Во всех других странах — на 1 год 44.20 н. м., на полгода 22.10 н. м., на 3 месяца 11.05 н. м.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

КНИЖНЫЙ СКЛАД Славянский Базар

Slavonic Bazaar

77 PLAZA, SUITE 101
BRIDGEPORT, CONN. 06603, USA

— ● —
Большой выбор книг разного содержания.

Все новинки зарубежного рынка.

Представительство еженедельника «ПОСЕВ» и журнала «ГРАНИ».
Все книги издательства «Посев».

Только что вышли две новые книги Всеславянского Издательства:
Ген. Дроздовский — «ДНЕВНИК» \$ 4.50 (с пересылкой)

М. В. Шатов — материалы и документы ОДНР в годы 2-й мировой войны,
том 2-й... \$ 5.00. То же, в твердом переплете с золот. тиснением... \$ 6.50

Требуйте наши каталоги.

Валерий Тарсис

«ПАЛАТА № 7» — находится в печати.

„BOTSCHAFT AUS DEM IRRENHAUS“ — немецкое издание
«Палаты № 7», перевод Э. Шуббе н. м. 10.80
«ВЕСЕЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ» — («Грани» №№ 54, 55) н. м. 14.00
«СКАЗАНИЕ О СИНЕЙ МУХЕ» и «КРАСНОЕ и ЧЕРНОЕ» — отдельная книга н. м. 9.80
«ДУША МОЯ — ВРАГ МОЙ» — («Грани» № 59) н. м. 7.00

«Фонд Свободной России»

Взносы направлять через издательство «Посев», через представителей «Посев» на местах, или непосредственно по адресу:

Schweizerischer Bankverein Basel

Konto Nr. 461 971, NTS — FFR

Basel — Suisse/Schweiz/Switzerland

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мигрень, головные и др. боли, упадок сил, шатаясь, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройства нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной в преклонном, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и органы, будучи в норме, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета Я-Р Керне пишет: «Я признаю KALEFLUID могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

KALEFLUID награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 почетными медалями.

Брошюра на всех языках мира высылается бесплатно. KALEFLUID продается в аптеках. Где нет, аванс немедленно!

Laboratoire E. "KALEFLUID", 68, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacia Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubczanko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide

Заказы на США и других стран направляйте нам во Францию

КАЛЕФЛЮИД

Номера 57 и 59 журнала «ГРАНИ» полностью разошлись.

Повесть Валерия Тарсиса
«ПАЛАТА № 7»
в ближайшее время выйдет
отдельной книгой.
Заказы принимает издательство «Посев».

Одиноким русским ищет с целью брака женщину 40-50 лет. Живет в Германии, имеет свой дом в 3 комн. и усадьбу 1 000 кв. м. Национальность безразлична.

Писать в «Посев» для № 736.